

КАРА ЭЛЛИОТ

**ОПАСНОЕ ПЛАМЯ
СТРАСТИ**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э47

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Cara Elliott

TO TEMPT A RAKE

Перевод с английского *О. И. Кондратьевой*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Печатается с разрешения
издательства Grand Central Publishing,
New York, New York, USA

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Эллиот, Кара.

Э47 Опасное пламя страсти : [роман] / Кара Эллиот ; [пер. с
англ. О. И. Кондратьевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. —
(мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088034-8

Кейт Вудбридж вовсе не похожа на блестящих светских дам — еще бы, ведь она посвятила жизнь науке и путешествовала по самым далеким странам в поисках экзотических растений.

По возвращении в Лондон путешественница произвела настоящий фурор в высшем свете и... привлекла внимание самого знаменитого ловеласа и соблазнителя Европы, итальянского красавца графа Марко Комо. По началу их отношения — лишь легкомысленный светский флирт. Но когда Кейт обвиняют в убийстве и Марко берется доказать ее невиновность, игра превращается в настоящую опасность. А опасность — искра, разжигающая пламя страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088034-8

© Andria Darif, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2014

Глава 1

— О! Обнаженная леди. Прелестно.

Кэтрин Кайли Вудбридж почувствовала, как легкое дразнящее дыхание коснулось ее открытой шеи. Невесомое прикосновение, одновременно теплое и губительное.

— Обнаженная статуя, — поправила она. Не обращая внимания на насмешливую улыбку Комо, отразившуюся в оконном стекле, девушка аккуратно перевернула очередной рисунок в папке.

Граф Комо присел на край стола в библиотеке, где они находились.

— Похоже, у лорда Джакомо подлинный талант в изображении женских форм, — протянул граф, склоняясь ближе к собеседнице.

Даже слишком близко.

Пока жар проникал через тонкие слои шелка и штапель, Кейт пыталась замедлить толчки спокойного до этого пульса. «Не смей, — предостерегла она себя. — Не реагируй. Поощрять внимание со стороны Джованни Марко Мусто делла Гираделли — все равно что флиртовать с бедой... нет, точнее сказать — навлечь на себя позор».

Из всех представителей мужского пола в Лондоне граф был единственным, кто мог узнать правду...

— Вы не согласны? — Граф, который из всех своих имен предпочитал имя Марко, провел кончиком пальца по неровному краю акварели.

Будь она попроще, неминуемо отправила бы его к черту.

— Это действительно так, — ответила Кейт нарочито холодно. — Лорд Джеймс превосходный художник. — Она помолчала. — Похвально, когда джентльмен совершенствует данное ему от природы мастерство. Ведь множество аристократов растрачивают свою жизнь в беспутных пирушках.

— Я тоже посвятил много времени изучению женских форм и пропорций, — ответил Марко, и в его взгляде промелькнуло легкое изумление.

«У мужчины не должно быть таких длинных, роскошных ресниц, таких изумительных глаз цвета золотистого бренди и такого чувственного рта». Кейт вновь бросила быстрый взгляд на акварель. И крайне несправедливо со стороны Господа Бога наградить этого чертова распутника прекрасной фигурой и жгуче-черными кудрявыми волосами до плеч.

Неудивительно, что он слыл настоящим дьяволом в вопросах любви.

— И я бы отметил, что лорд Джакомо слишком небрежно рисует женскую грудь, вы не находите? — продолжил Марко. Приблизив орлиный нос к плотной фактуре бумаги, он сделал вид, будто изучает рисунок под разными углами. — Она далека от совершенства. Возможно, ему следует рисовать с живой натуры, а не с неодушевленного камня. — Несправедливо длинные шелковистые ресницы сделали еще один взмах. — Ведь теперь у него под рукой очаровательная модель.

— Что за вульгарное предположение, сэр, — откликнулась Кейт, поджав губы и подавляя желание рассмеяться. — Особенно если упомянутая дама — ваша кузина.

— Вы не думаете, что лорд Джакомо поддастся соблазну нарисовать свою молодую жену обнаженной? — поинтересовался Марко с манящей улыбкой.

Упоминание частей тела, облаченных в одежды или без оных, было абсолютно недопустимо в высшем свете, но,

как всегда, граф, казалось, находил непристойное удовольствие в насмешках над английскими манерами. Да и Кейт, если говорить правду, находила все сложные ритуалы и правила света крайне неудобными.

Однако так как она никогда и ни за что не призналась бы Марко в этом, Кейт захлопнула альбом с преувеличенно негодующим видом.

— Вы чрезмерно распушенны, сэр. И грубы.

— Так же, как и лорд Байрон, — пробормотал Марко. — Однако женщины находили его... интригующим, не так ли?

— Это потому, что лорд Байрон действительно способен заинтриговать. Он создает высокоромантическую поэзию, когда ведет себя достойно. Вы же... Я буквально вздрагиваю при мысли о том, чем вы занимаетесь, когда не пьете и не флиртуете.

Марко встал и разгладил складку на своих элегантных брюках.

— О, здесь я мог бы удивить вас, дорогая.

В глазах Кейт вспыхнула тревога, когда он прошептал «дорогая» по-итальянски. Боже правый, определенно он не мог заподозрить, что существовала какая-то связь между той давней ночью в Неаполе и настоящим...

Нет. Это невозможно.

Но это еще одна причина держать его на расстоянии вытянутой руки.

Быстро скрыв свою реакцию за мелодичным смехом, Кейт торопливо добавила:

— Да. Чего только не бывает на свете.

— Я вас рассердил? — Чувственный рот графа сложился в ленивую улыбку. — Ну, довольно, давайте заключим перемирие. Я лишь пытался своей болтовней вызвать хотя бы легкий румянец смущения на ваших щеках.

— Для этого достаточно одного вашего присутствия, — весьма резко ответила девушка. — Ваша самонадеянность просто невыносима.

Марко поднес руку к сердцу.

Удивительно, что оно у него есть, подумала Кейт. Со-
гласно сплетням среди лондонских леди, граф обладал
лишь одним органом, способным чувствовать, — и он рас-
полагался достаточно далеко от его груди.

— Вы ранили меня, мисс Кэтрин-Кейт.

— На самом деле я лишь оскорбила вас, — ответила
она. — Вам повезло, что я действую языком, а не шпа-
гой. В последнем случае ваш голос прозвучал бы октавой
выше.

От легкого движения запястья брелки на часах графа
заплясали на фоне его шелкового жилета.

— Поверьте мне, мисс Кэтрин-Кейт, если бы нам при-
шлось скрестить шпаги, вы проиграли бы это состязание.

К своему великому сожалению, Кейт почувствовала,
как к лицу прилила горячая кровь.

Марко приблизился к ней на шаг и сладострастно под-
мигнул.

— Я считаюсь одним из лучших шпажистов в Европе.

Хотя Кейт очень хотелось ответить остроумной фра-
зой, она почувствовала, как неожиданно лишилась дара
речи. Несмотря на все хвастовство, граф не преувеличи-
вал свое искусство владения холодным оружием. Даже если
бы Кейт не знала, что он частенько побеждал в поединках
с Анджело, мастером номер один в Лондоне, она догада-
лась бы об этом по его физической стати. В своей прошлой
жизни Кейт научилась оценивать мужскую силу и слабость
с первого взгляда.

А как насчет Марко? Его жесты были обманчиво ле-
нивыми, но, несмотря на позы вялого бездельника, дви-
гался граф с грацией хищника. Как вкрадчивое дикое жи-
вотное с крепкими мускулами, всегда готовое к молние-
носному прыжку.

Но это не единственная причина, почему он опасен...

Вновь обретя голос, Кейт отступила на шаг и начала
медленно натягивать тонкие лайковые перчатки.

— Жаль, что мы с вами не можем помериться силами. — Пусть знает, что он не единственный, кому не чужды театральные эффекты.

Марко наблюдал, как мягкая перчатка скользит по ее коже.

— Вы можете бросить мне в лицо одну из ваших перчаток и вызвать на дуэль. — От усмешки, прозвучавшей в его голосе — напоминающем о выдержанном бренди и прокуренных будуарах, — у нее по позвоночнику пробежала легкая волнующая дрожь.

— Весьма соблазнительное предложение, — согласилась она. — Но не стоит забывать, что я леди.

— Вам не следует опасаться, что этот факт ускользнет от меня, сага.

Произнесенное по-итальянски слово прозвучало у нее в голове как предупреждение. Кейт отвела взгляд от собеседника, напомнив себе, что не должна позволять ему слишком пристально вглядываться в ее черты. Шансы были крайне малы, но все же он мог вспомнить...

— Это неудивительно, ведь вы редко думаете о чем-либо, кроме секса, — резко заметила она, пытаясь отвлечь его внимание. — Неужели эта тема вам не наскучила?

Марко громко рассмеялся:

— Уверяю вас, что в редких случаях я думаю и о других вещах.

— Теперь вы действительно шокировали меня, сэр.

— Не настолько сильно, насколько вы заинтересовали меня, мисс Кейт-Кэтрин...

— Перестаньте называть меня этим смехотворным сочетанием имен, — перебила она графа.

— Шшто-то не так? — спросил он, нарочито усиливая свой акцент. — Моя кузина Алессандра зовет вас Кейт, а ваша служанка, обращаясь к вам, называет вас Кэтрин. Зная любовь англичан к двойным именам, я предположил, что...

— Пожалуйста, избавьте меня от ваших многоречивых объяснений. — Так как она предпочитала более нефор-

мальное, чем Кэтрин, имя, ее близкие друзья обращались к ней — Кейт. Но граф Комо не принадлежал к их числу. — И пожалуйста, обращайтесь ко мне как полагается. Для вас я мисс Вудбридж.

— Соблюдать приличия так скучно, — пробормотал он. — Думаю, что леди с вашей любознательностью и интеллектом не может не согласиться со мной.

Проигнорировав его замечание, Кейт отошла от столика с рисунками.

— Прошу извинить меня. Мне нужно найти молодоженов и попрощаться с ними.

— Зачем мчаться обратно в Лондон? Большинство присутствовавших на свадьбе гостей остаются здесь до завтра.

— Шарлотта должна подготовиться к лекции по средневековой металлургии для Института науки и истории в Мейфэр. — Эта солидная ученая дама, так же как и сама Кейт, была членом Клуба научных прорицательниц — небольшой группы интеллектуальных леди, которые встречались каждую неделю, чтобы поделиться друг с другом новыми знаниями. И своей дружбой.

Принимая во внимание, что свет не одобрял серьезных научных занятий для леди, пять членов клуба стали именовать себя более неформально — Клубок греха. Кейт почувствовала, как в уголках ее губ появилась улыбка. Она и представить не могла, как двигаться по неизведанным водам высшего света без крепкой поддержки «грешниц».

— Звучит увлекательно, — протянул Марко.

— Да. Так и есть. — Кейт подняла указательный палец, потом согнула и разогнула его. — В конце концов, без науки ваша сталь может согнуться в самый неподходящий момент.

Неожиданно Марко загородил ей путь.

— Я слышал об этом явлении, но, ни разу не столкнувшись с ним, не знаю, что может вызвать подобное разрушение. Не будете ли вы так любезны объяснить мне это?

Кейт задохнулась, когда его фрак скользнул по ее груди, жар его тела прожег шелк платья.

«Nemernic».

Снова раздался смех графа — слишком близко, чтобы она чувствовала себя уверенно и комфортно.

— Я достаточно хорошо говорю по-румынски, чтобы понять, что вы назвали меня очень грубым именем. — Его улыбающийся порочный рот почти вплотную приблизился к ее губам. — Не ожидал, что вы забудете о том, что вы леди.

— Я... — Кейт не успела произнести следующего слова, так как его губы накрыли ее прелестный рот. Их прикосновение было поразительно чувственным, словно нагретый солнцем бархат коснулся самой чувствительной точки тела. Но как только к ней вернулся рассудок, Кейт послала резкий апперкот в его скулу; костяшки ее пальцев опустились с гораздо большей силой, чем заслуживал его дразнящий поцелуй.

Марко отступил на шаг назад. Его ноздри раздулись, когда он резко вздохнул, затем медленно выдохнул. Он выглядел изумленным.

— Где же воспитанная девушка научилась подобным ударам?

— Это не имеет значения, — пробормотала Кейт, украдкой потирая кулак. У него был очень крепкий подбородок.

Ноздри графа затрепетали, словно у охотничьей собаки, почуявшей дичь.

— От вас исходит запах апельсинов и... чего-то еще.

Проклятие.

Прежде чем Марко успел продолжить, на альков, возле которого они стояли, упала тень.

— А, вот где ты, Кейт. — Алессандра делла Джаматти, теперь леди Джеймс Джексон Пирсон, жена младшего сына герцога Ледьярда, и ее муж остановились в дубовом проеме двери. — Извините, если мы прервали личный разговор.

— Чао, Алесса, — приветствовал ее Марко. — Твоя ученая подруга и я только что оживленно обсуждали фехтование.

Алессандра слегка нахмурилась, увидев красный след у него на скуле.

— Фехтование, — мягко повторила она.

— Sì, и если бы я знал, что наука столь манящее поле деятельности, то давно попросил бы разрешения присоединиться к вашей маленькой группе. — Марко быстро приблизился к вошедшей, поцеловал ее в обе щеки и рассыпался в комплиментах по-итальянски. — Сегодня утром ты хороша, как никогда, сага. Брак тебе очень к лицу.

— А ты неисправим, как всегда, — тихо сказала Алессандра, маскируя свой выпад насмешливой улыбкой. Затем она повернулась к Кейт. — Если мой кузен действует тебе на нервы, смело скажи ему *va' all' inferno* — пошел к черту.

Кейт скорчила гримаску:

— Скорее всего он уже бывал там и возвращался обратно, и не раз.

— Вот именно, — засмеялся Джеймс Джекхарт Пирсон. Из-за кудрявой шевелюры, смуглого цвета лица и мускулистой военной осанки он был известен в Лондоне как Черный Джек. По словам Алесандры, у него было золотое сердце. — Воображаю, как дьявол отправил его пинком обратно в наш мир, обнаружив, что его невозможно выносить достаточно долго.

Марко постарался принять обиженный вид.

— А я-то думал, что мы друзья, лорд Джакомо.

— Друзья? — выгнув бровь дугой, переспросил Джек. — Побереги свою удачу, Гираделли. Тебя здесь лишь терпят. И то с трудом. На самом деле...

Оставив мужчин, продолживших словесную перепалку, Кейт повела Алессандру в уголок алькова и быстро поцеловала в щеку.

— Хотя мне крайне неприятно соглашаться с твоим кузеном, должна признать его правоту — ты действительно выглядишь прекрасно. И кажешься счастливой.

— Это правда, — ответила Алессандра. Она редко проявляла свои эмоции. Из всех «грешниц» она была наиболее сдержанна в своих чувствах и воспоминаниях о прошлом, даже с самыми близкими друзьями.

«И не без оснований», — признала Кейт. Алессандра свято хранила мрачный секрет из своей прошлой жизни в Италии, который недавно всплыл и угрожал разрушить как ее собственную жизнь, так и будущее ее юной дочери. Но Черный Джек Пирсон, увенчанный наградами ветеран войны на Полуострове, доказал свою храбрость как на поле брани, так и в любви, победив хитрого врага и завоевав ее сердце.

Глядя на ряды книг в кожаных переплетах, Кейт почувствовала, как ее губы дрогнули в улыбке. «Как герой романа». И как жаль, что благородный рыцарь не может превратиться в живого человека из плоти и крови.

Да и не каждый смертный способен убить ее дракона. Отдельные секреты были еще хуже всех остальных...

Постаравшись улыбнуться, Кейт призналась:

— Мы все так рады за тебя.

Алессандра сжала ее руку.

— А я так благодарна всем «грешницам» за их дружбу. Без нее я не смогла бы пережить последние несколько месяцев.

— Для этого и существуют подруги. — Кейт замолчала, испытывая легкое сожаление по поводу того, что должна покинуть Ледьярд-Мэнор этим днем. — Кстати, я пришла сказать тебе, что Шарлотте не терпится вернуться в Лондон в связи с ее предстоящей лекцией.

— Разумеется. — Алессандра бросила взгляд в сторону Джека и Марко, которые продолжали обмениваться колкостями. — Пойдем. Давай захватим Чару и Ариэль из

оранжереи и зайдем в ее комнату, пока она укладывает свои вещи.

Идея объединить их маленькую группу, пусть ненадолго, подняла настроение Кейт.

— Замечательное предложение. Ты готова оставить Джека защищаться в одиночестве?

— О, как только устанут поддразнивать друг друга, они будут наслаждаться беседой о римском искусстве и прочих древностях. При всем легкомыслии моего кузена, не могу не отметить, что он достаточно сведущ в этом вопросе.

— Никогда не подумала бы, что граф способен интересоваться интеллектуальными предметами, — медленно ответила девушка.

— Характер Марко имеет самые неожиданные положительные грани, которые он всячески старается скрыть. — В голосе Алессандры прозвучала насмешливая нотка. — Впрочем, кому я это рассказываю?

Кейт на мгновение заколебалась, прежде чем ответить.

— Осмелюсь заметить: у всех нас есть то, что мы предпочитаем держать при себе.

Что же, пусть уходит.

Надев маску скупающего безразличия, Марко медленно отвел глаза от удаляющихся леди.

— Переведи взгляд на что-нибудь другое, — пробормотал Джек, словно прочитав его мысли. — Хотя ты и ее кузен, Алессандра не раздумывая отрежет твои шарики и скормит их воронам в Тауэре, если ты попытаешься поиграть в свои коварные игры с мисс Вудбридж.

Хотя Марко и думал точно так же, он лишь самодовольно ухмыльнулся:

— А почему ты думаешь, что она не откликнется на мое внимание к ней?

— Потому что ты самодовольный фат и твое высокомерие подчас невыносимо.

— Si. — Улыбка Марко напомнила волчий оскал. — Но большинство женщин находят это интригующим.

— Друзья Алессандры не похожи на большинство дам, — заметил Джек. — Они выделяются своим интеллектом, так что не жди, что сумеешь очаровать их своими обычными методами. — Он на минуту замолчал, потом продолжил: — Думаю, мисс Вудбридж достаточно проницательна, чтобы увидеть, что ты основательный тупица.

— Уверяю вас, лорд Джакомо, я не нуждаюсь в ваших советах в вопросах флирта.

— Неужели? Из того, что мне удалось увидеть, непохоже, что ты сильно преуспел своими силами.

Прислонившись плечом к стене, Марко наблюдал, как последний маленький лоскут шелка цвета морской волны исчез в конце коридора. Конечно, Кейт Вудбридж не была обыкновенной молодой леди, но выделял ее не только ум. Иногда ее очаровательные аквамариновые глаза неожиданно затуманивались, словно она видела мрачную реальность за границами позолоченных гостиных Мейфэра.

Что, разумеется, казалось маловероятным. Кейт была внучкой герцога Клейна, одного из столпов высшего общества. Она была рождена жить в роскоши, пользоваться всеми привилегиями и быть окруженной армией слуг, готовых немедленно исполнить любое ее желание.

Такая изнеженная невинность убивала его. Но почему легкое покачивание ее стройных бедер вызывало в нем страстное желание последовать за ней?

— Скорее всего я мало старался, — протянул Марко, переведя внимание на складки своего галстука, и, разгладив пальцем накрахмаленную ткань, добавил: — Силы слишком неравные. И вопреки тому, что ты думаешь, я никогда не играю чувствами молодых невинных леди.

Джек состроил насмешливую гримасу:

— Господи, ты пытаешься сказать, что у тебя есть совесть?

Марко распрямился.

— Вы, герои войны, не единственные, кто придерживается кодекса чести.

— Тебе не нужно завязывать никакой великой моральной битвы со своим самопровозглашенным благородством. Если верить Алессандре, ее подруга может сама постоять за себя.

Марко засмеялся.

— Мисс Вудбридж может отличаться умом и острым язычком, но это не означает, что она способна противостоять темной стороне жизни. — Он скривил губы. — Разорившимся знатным негодяям, пресыщенным охотникам за приданым. Или бессовестным повесам вроде меня.

— Не будь так уж уверен в этом, — возразил Джек. — Из того, что я собрал по крохам, мисс Вудбридж получила довольно необычное воспитание. Ее мать отказалась от титула и наследства, убежав с американским морским капитаном. Большую часть своей жизни эта девушка провела, путешествуя по миру.

Марко почувствовал, как его саркастическая улыбка стала еще шире. Его кузина не откровенничала с ним относительно своих подруг. Несомненно, чувствуя, что ему нельзя доверять подробности их жизни.

— Думаю, что последние несколько лет ее жизни были нелегкими, — продолжил Джек. — Ее родители умерли от лихорадки почти одновременно, и лишь обещание Кейт примириться с дедом, данное ею, когда они находились на смертном одре, привело мисс Вудбридж сюда, в Лондон. — Джек пожал плечами. — Похоже, атмосфера в доме Клейна далеко не спокойна. Девушка неистово независима, и это портит погоду.

— Да, это объясняет ее острый язык, — задумчиво пробормотал Марко. Сегодня не раз у нее с языка сорвались слова, вряд ли подходящие для юной леди.

Джек засмеялся:

— Алессандра может поклясться, что девушка способна ругаться как матрос почти на дюжине разных диалектов.

— Интересно.

— Но вовсе не так интересно, как коллекция редких книг по классической архитектуре, что находится здесь, у меня. — Для Джека Древний Рим был гораздо более интересной темой для разговора, чем Кэтрин Кайли Вудбридж. — Пойдем, я покажу тебе книгу семнадцатого века о надписях, обнаруженных на храме Юпитера...

Марко неохотно отбросил все мысли о леди — обнаженных и не очень — и последовал за Джеком к одному из столов возле окон с витражами. Но каким-то необъяснимым образом соблазнительный запах эфирного масла с цветами апельсинового дерева из Сицилии и дикого тмина преследовал его, дразня ноздри.

Странно, запах казался навязчиво знакомым, но он не мог вызвать в памяти его источник.

И это не удивительно, подумал он, отгоняя его сардоническим пожатием плеч. В своей весьма безнравственной жизни он вдыхал аромат слишком многих духов, чтобы вспомнить их все. И по правде говоря, ни одна из женщин не оказалась незабываемой.

За исключением одной умной шлюхи в Неаполе, которая осмелилась...

— Послушай, Гираделли, — услышал он голос Джека. — Если ты так увлекся этой дорической колонной, нам с тобой не о чем разговаривать.

Глава 2

— Что за ужасный запах?

— Внутренности рыбы и засохший коровий навоз. — Кейт подвинула ближе чернильницу на письменном столе, за которым сидела, и продолжила делать записи, каса-